

Пришедший был тем самым парнем, который тогда обменялся парой слов с Ци Янем. В тот раз все стояли, так что было еще ничего, но теперь, когда они сидели на полу и смотрели на него снизу вверх, ощущалось явное давление. К счастью, тот оказался человеком компанейским и без церемоний плюхнулся на самодельное ложе, дружелюбно блеснув белоснежными зубами:

— Юй Цзышэн.

Все они учились в одном университете, да и обстоятельства были не те, чтобы проявлять излишнюю осторожность. Раз уж человек сам проявил инициативу и поздоровался, ребята тут же ответили тем же:

— Ци Янь.

— Чжоу Илюй.

— Сун Фэй.

— Ло Гэн.

— Цяо Сыци.

— Линь Дилэй.

Юй Цзышэн на мгновение опешил, а потом почесал затылок:

— Запомнить всё это точно не смогу.

Ребята смутились, но тут же сообразили, что он прав, и невольно рассмеялись.

Смущение и натянутость в воздухе постепенно рассеялись. Цяо Сыци протянул гостю банку «Фанты». Тот естественным жестом принял её и, поддевая язычок, спросил:

— Вы когда сюда добрались?

— Четыре дня назад, — ответил Сун Фэй, которому до сих пор было немного досадно при воспоминании об этом. — Мы перед тем, как побежать, долго кричали с балкона, но никто так и не откликнулся. В итоге пришлось прорываться самим, едва пробились.

Густые брови Юй Цзышэна сошлись на переносице:

— Кричали с балкона? А почему мы ничего не слышали?

— Вы из какого корпуса? — спросил Сун Фэй.

— Из пятого.

— Ну вот и ответ. Мы из второго и третьего. Если бы наши крики долетели до вас, зомби давно бы уже ворвались.

— Вот же идиоты. Не пошли с вами, сидят в общежитии — это же верная смерть, — заговорил Юй Цзышэн, явно уловив досаду Сун Фэя и вставая на его сторону.

Вот только Сун Фэю от этих слов почему-то стало не по себе.

Он украдкой взглянул на друзей. У всех было довольно сложное выражение лица; наступила неловкая пауза.

— Как сейчас дела в общежитии? — быстро нашёлся Ци Янь, задав вопрос, который интересовал всех и позволял продолжить разговор.

Юй Цзышэн ничего подозрительного не заметил. Услышав вопрос Ци Яня, он тут же поставил банку и принялся изливать душу:

— Да там все с ума посходили, блядь. Еды нет, а сильный голод выдержит не каждый. Сначала воровали через балконы, а потом начался открытый грабеж. Люди вообще перестали быть людьми, выживает тот, у кого кулаки крепче. По ночам постоянно кто-то выбрасывается из окон. Мать твою, зрелище еще то! Вам повезло, что вы ушли рано. Задержись вы еще на пару дней — не факт, что выбрались бы живыми.

Юй Цзышэн говорил прямо и коротко, не сгущая краски специально, но этих нескольких фраз хватило, чтобы шестеро ребят ярко вообразили себе этот ад. Хотя они там не были, ощущение складывалось такое, будто они сами всё это пережили. Трудно было сказать, чего в них было больше — страха или горечи. Переполнявшие их эмоции сжали горло, не давая вымолвить ни слова.

— Ну вы чего такие кислые? — усмехнулся Юй Цзышэн. — Вам-то как повезло! Тут есть и еда, и питьё, радоваться надо потихоньку.

— Это ненадолго, — вздохнул Ло Гэн. — Кто знает, когда придёт помощь. Когда запасы тают, а новые взять негде, на душе как-то беспокойно.

— Мы же не на неприступной скале сидим, кругом равнина, так что спасатели придут быстро, — выдохнул Юй Цзышэн. — Больше всего я боялся, что свои же нагадят. Когда я стучал в дверь, честно говоря, опасался, что вы меня просто бросите на произвол судьбы.

— Пока нас не укусили, — твердо, выделяя каждое слово, произнес Сун Фэй, — мы остаемся людьми.

Юй Цзышэн на мгновение обомлел, а затем толкнул Сун Фэя в плечо:

— Да хорош тебе травить эту хрень про человечность, ха-ха!

Они поболтали еще минут десять, после чего Юй Цзышэн ушел к своим. Вскоре привалила целая толпа, которая сгребла с полок оставшиеся простыни, подушки и тонкие одеяла — похоже, они тоже собирались устраиваться на полу.

К сожалению, толстые ватные одеяла уже разобрала группа Сун Фэя (что-то постелили под себя, чем-то укрылись), поэтому на полках остались лишь тонкие и не особо практичные вещи. Уходя, несколько человек с явной неохотой оглядывались на одеяла ребят.

Все шестеро прекрасно всё понимали, но лишь опускали глаза и делали вид, будто ничего не замечают. Открыть окно и спасти человека — это долг, но отдавать свои одеяла и мерзнуть самим — уже перебор. К тому же в супермаркете с работающим кондиционером было не так уж и холодно. Спать на полу, может, и прохладно, но молодым парням от такой прохлады ничего не станется.

Должно быть, побег из общежития дался прибывшим студентам слишком тяжело и будоражил

нервы, поэтому даже за полночь все еще слышались разговоры и возня.

Сун Фэй и остальные тоже не могли уснуть.

Это было весьма специфическое чувство: будто на территорию, которую ты уже привык считать своей, внезапно пришли новые претенденты. Разумом они, конечно, понимали, что супермаркет принадлежит всем и считать его своей собственностью неверно, но подсознательно перед лицом более многочисленной группы новых студентов каждый ощущал угрозу.

А когда не спишь, постоянно хочется в туалет. За эту ночь Сун Фэй поднимался уже трижды.

После предыдущего кошмара в туалете у Сун Фэя осталась травма, поэтому теперь он подходил туда на цыпочках, озираясь по сторонам и чутко прислушиваясь к каждому звуку.

В туалете кто-то был.

Не доходя двух метров до двери, Сун Фэй почувствовал запах сигаретного дыма. А когда он приблизился к самому входу, до него донеслись отчетливые голоса нескольких человек:

— Тёлку ту видел? Головой ручаюсь, это красавица из Института медиа и коммуникаций! На спортивном празднике, когда она транспарант несла, я её во всех подробностях разглядел.

— С такой-то грудью — только слепой не заметит. Тьфу, блин, повезло же тем парням.

— Впятером на одну? На всех-то хватит?

— Чёрт, да хорош вам, у меня уже встал!

— Ха-ха-ха! Ну тут ничего не поделаешь, справляйся сам.

— Слушайте, а если найти момент и взять её силой, выгорит?

— Без вариантов. Те пятеро ещё сами не натрахались, с чего им делиться?

— Бабам вообще халява: ни о чём париться не надо, раздвинула ноги — и всё готово...

Сун Фэй молча отступил назад. Позыв был не настолько сильным, час-другой еще потерпеть можно. Вот и потерпит, пока эти ублюдки не разойдутся, а то от мерзости тошнило.

Сексуальные фантазии — это биологический инстинкт. В комнате 440 после отбоя тоже бывало обсуждали, кто из девчонок с факультета симпатичнее, или сплетничали, кто с кем снял номер в отеле. Шутили, подкалывали, говорили непристойности, а порой и пошлятину — бывало всякое. В конце концов, за закрытыми дверями можно трепаться о чём угодно.

Но одно дело — фантазировать в голове, и совсем другое — реальное отношение к девушке.

Когда они спасали Линь Дилэй, даже он, заядлый гей, был поражен ее красотой. Красота Линь Дилэй была из тех, что захватывают дух — она была потрясающе хороша собой. Но после спасения никто, кроме Ло Гэна, не помышлял о ней ни в каком ином ключе, кроме как о однокурснице. Да и Ло Гэн ухаживал совершенно открыто, прямо демонстрируя: «Ты мне нравишься, и я хочу за тобой ухаживать».

Наверное, дело было в том, подумал Сун Фэй, что он уже посчитал Линь Дилэй своим

товарищем и соратником, поэтому ему следовало побыстрее убраться отсюда, пока не возникло непреодолимое желание ворваться внутрь и набить мерзавцам морды.

Заснуть Сун Фэю удалось только под утро, из-за чего весь следующий день он ходил как в тумане. К счастью, день прошел спокойно. Хотя когда шестёрка ходила в продуктовый отдел за едой, ощущалась некоторая натянутость, все всё же сохраняли видимость дружелюбия, держась отдельными группами в разных концах помещения и не вмешиваясь в дела друг друга.

Не было еще и семи вечера, когда Сун Фэй, обессиленный от усталости, просто лег на пол и на этот раз проспал до самого утра.

А потом проснулся от оглушительного, подобного канонаде, грохота тарана в дверь.

Пятеро его спутников уже поднялись и сидели рядом. Сун Фэй растерянно огляделся по сторонам, еще не совсем понимая, что происходит.

Чжоу Илюй погладил его по голове и со вздохом успокоил:

— Не бойся, тише-тише, не пугайся.

Сун Фэй все еще смотрел немигающим взглядом:

— Что случилось?

— Они выбивают дверь склада, — спокойно ответил Ци Янь.

Сун Фэй опешил еще сильнее:

— Но ключ от склада же у нас!

Линь Дилэй саркастически ухмыльнулась:

— А они к нам и не обращались. Точнее, вообще не снизошли до разговора. Наверное, решили, что ключа нет, и сразу пошли на таран.

Сун Фэй: «...»

Хорошее начало — половина дела, но утро явно не задалось. Поэтому не было ничего удивительного в том, что в полдень Сун Фэй, отправившись в отдел продуктов за кашей из восьми компонентов, потерпел неудачу.

Как и вчера, полтора десятка студентов практически полностью заполонили отдел с бакалеей. Кто-то стоял, оперевшись о стеллаж, кто-то сидел рядом, а кто-то и вовсе развалился в проходе. Позы у всех были разные, но едва Сун Фэй приблизился, как дюжина пар глаз синхронно уставилась на него, выстроив мгновенную неприступную стену отчуждения.

Сун Фэй, впрочем, как и вчера, потакать чужим капризам не собирался и уверенно пошел дальше. Но, подойдя ближе, обнаружил, что полки абсолютно пусты — тут уж, будь ты хоть воплощением Великого Божества Ло, сделать ничего не поделаешь.